

Виктор стоял у ворот замка и ждал прибытия графа. Солдаты, посланные с сообщением, должны были вернуться раньше и предупредить о его приезде, но об этом сообщили стражники, патрулирующие все выезды из баронства.

По этикету прибывающие дворяне при пересечении границы чужой территории обязаны замедлиться и дать время встречающим подготовиться, включая случаи, когда визит был объявлен заранее.

Иначе с такими лошадьми, как у графа, даже патруль не успел бы уведомить своего лорда.

И на самом деле, это единственное правило у дворян, которое было понятно Виктору.

Оно пришло с войны после нескольких случаев, когда стража, не разобравшись, кто именно заявился на территорию, пропускала солдат противника.

В данный момент двадцать солдат баронства были собраны тут, и хоть рыцарей у Виктора было больше, проблема была в том, что не хватало однотипной экипировки для них, а точнее двуручных мечей. Алганис ходил вдоль всего строя и проводил последние проверки, чтобы не допустить никаких оплошностей.

Сейчас он был очень доволен теми тренировками, которые их заставлял проводить господин. Потому что солдаты двигались как один, и их действия были чёткими, словно единый механизм.

Расположившись с двух сторон от ворот, они стояли по стойке смирно и держали левую руку на эфесе меча на поясе, а правую опущенной вниз вдоль тела, и всё это выглядело действительно красиво.

Правда, левую руку на мече они держали не для красоты, а чтобы поддерживать его и не давать острию касаться земли.

Из-за своей длины такие мечи были не приспособлены к ношению на поясе, но Виктор хотел, чтобы именно с ними в руках они приветствовали гостя и даже отрабатывали движения, которые должны были продемонстрировать важность прибытия графа.

Наконец, впереди появилась конница с флагами и гербами Шерманин. Виктор даже на расстоянии мог видеть лошадей, на которых ехали рыцари.

Он тоже хотел, чтобы его солдаты передвигались на таких, но даже будь у него золото на их покупку, маловероятно, что получилось бы их прокормить. Однако в душе он поклялся себе, что обязательно получит таких лошадей, а может, даже лучше, хоть и не знал, существуют ли такие.

Наконец, отряд рыцарей численностью двести человек прибыл к воротам замка, и карета, которая следовала в центре этого конвоя, остановилась, как только пересекла ворота.

Солдаты как один сделали шаг навстречу друг другу и разом достали мечи с пояса, после чего, схватив их обеими руками, ударили ими по своим нагрудникам.

Гарда меча при столкновении издала громкий звон металла, что привлекло внимание всех присутствующих.

В тот же момент Виктор почувствовал распространившуюся ауру магии, которая исходила от

рыцаря, стоявшего у двери кареты.

Он хорошо знал данного человека, это был капитан стражи графа, и его было трудно не узнать, потому что прошлый владелец тела часто думал, не является ли капитан стражи женщиной, и, видя его сейчас, Виктор сам подумал об этом, уж слишком тот был красив для мужчины.

Как только аура магии, которой, по всей видимости, Элиан проверил окружающих солдат на предмет опасности, отступила, он открыл дверцу кареты, и из неё вышел граф, после чего сразу посмотрел на солдат баронства.

Все они стояли, держа мечи двумя руками, поднятыми строго вверх и ребром к себе, и одновременно повернули головы в сторону графа.

Виктор, сделав вид, что ничего не замечает, первым подошёл к нему, после чего, поклонившись, поздоровался и пригласил графа в замок.

Приняв приглашение, Александр Шерманин шёл вдоль солдат в сопровождении четырёх своих рыцарей, и когда он проходил мимо каждого из них, они резким движением поворачивали мечи плашмя, словно открывались двери, и поворачивали голову к гостю. Движение было небольшим, но очень точным, и благодаря звуку металла делало его ещё и очень эффектным.

Граф улыбнулся тому, что видел, потому что такое приветствие он видел впервые, да и в принципе такое приветствие не свойственно в этом мире.

Как правило, солдаты никак не участвуют в приветственных мероприятиях знати, в лучшем случае рыцари будут построены для встречи герцога или короля.

На самом деле, граф, увидев замок своего сына, был очень недоволен, но не Виктором, а теми, кто его строил, потому что в его понимании это был какой-то курятник, а не замок.

Замки на завоёванной или освоенной территории строятся за счёт тех, кто их осваивает. Данная территория принадлежала графству до передачи её Виктору, стало быть, и строили замок за счёт графства.

Но то, что он видел, совершенно не соответствовало тому, что должно быть в его владениях. Это строение было относительно новым, его построили около тридцать лет назад, когда был жив отец Александра, но, по всей видимости, человек, который был ответственен за строительство, присвоил деньги и обманул предыдущего графа. Во всяком случае, так подумал нынешний хозяин графства.

Остановившись у входа в замок, где были построены все слуги, он повернулся к своему капитану стражи.

— Друг мой, как думаешь, с этим замком всё в порядке? — задал он странный вопрос, который привёл всех в замешательство, включая Виктора, а у бедного дворецкого чуть не случился сердечный приступ. Потому что он, как мог, приводил в порядок это здание.

— Я думаю, мы должны спросить у тех, кто его строил, или их потомков, — улыбаясь, ответил полуэльф. После чего он подозвал двух стражей и что-то тихо приказал, чего никто не смог расслышать, но, получив приказ, два рыцаря взяли с собой ещё шесть человек и ускакали прочь.

После этой заминки все вошли в замок, и графа сразу проводили в гостиную, где был устроен приветственный обед. Виктор уступил своё место гостю, а сам сел по правую руку от него. Вообще, в этом мире главенство за столом уступят лишь герцогу или королю, но тут был особый случай: граф являлся не только сюзереном Виктора, но и его отцом, так что тут это было обусловлено скорее родством, нежели статусом.

За столом также присутствовали Линея и Элиан, которые, в отличие от Алганиса, имели право тут находиться.

В случае с капитаном Виктора всё было немного сложнее из-за того, что граф являлся высшей знатью, и обычному рыцарю не позволялось без его разрешения садиться за один стол с ним.

Когда все расселись, слуги приступили к подаче блюд, и теперь настало время вновь удивить графа, потому что блюда были по новым рецептам Виктора. На первое было подано нечто, напоминавшее борщ, хоть ему и пришлось изрядно поломать голову, как его приготовить с местными ингредиентами.

Правда, пусть он так и назвал это блюдо, но оно практически ничего общего с ним не имело, потому что тут не было ни одного ингредиента, что требовались для его приготовления. Однако вкус всё равно был отменным, и мясо наконец в его рационе было не только жареным, что его уже радовало.

Также он передал рецепты рагу и тушёной курицы, и все эти блюда присутствовали на столе, чем изрядно удивили графа.

После обеда они переместились к камину, где граф закурил что-то, напоминавшее местные сигары, но это, скорее, было лекарственным препаратом, нежели вредной привычкой. Их делали для рыцарей и были пропитаны зельями алхимиков.

Граф не был выдающимся рыцарем в роду Шерманин, и его сила была значительно ниже, чем у других графов. Дело в том, что его соседи были на уровне бриллиантов, а остальные ушли ещё дальше.

Хотя это не было подтверждено и могло оказаться неправдой, аристократы предпочитали верить в худшее, так что Элиан Форест был не просто капитаном, но и опорой всей территории, пока не подрастёт Андрос.

Усевшись в кресло, граф наконец заговорил и первым делом попросил обучить его поваров блюдам, которые попробовал за обедом.

— Это несложно, отец, Джин обо всём позаботится, — ответил Виктор, радуясь такой маленькой победе. Могу я спросить, когда мы отправимся к шахте?

В отличие от местных аристократов, которые могли растянуть любое действие на месяцы, он был очень нетерпелив.

— Для начала скажи мне, что ты хочешь за эту шахту? — проигнорировав вопрос, ответил граф.

У Виктора уже была цена за такую жилу. Пусть она и была непростой в плане защиты, но находилась на его территории и по всем правилам считалась его собственностью, на которую не мог претендовать даже король.

— Отец, я хочу два железных рудника, — ответил Виктор.

Вся комната словно замерла, так как говорилось не о какой-то ерунде, пусть мифрил и считался бесценным материалом, но в графстве было всего семь железных рудников, из них три почти истощены, а значит, барон хочет как минимум два полноценных, что сильно ударит по графству.

Только граф никак не реагировал и был абсолютно спокоен.

— Ты не получишь столько, — коротко ответил Шерманин. — Я дам тебе титул виконта и один рудник.

Барон, только получивший титул, сразу получает новый титул, такое было неслыханно, но дальше произошло ещё более возмутительное для этого мира.

— Мне не нужен титул, мне нужно железо, — Виктор настаивал на своём и со спокойствием удава держал бокал с вином.

— Этот малец больше похож на тебя, чем маркизёныш, — рассмеялся Элиан, наблюдавший за беседой. — Ты уверен, что тому человеку отдал титул наследника?

Джин чуть сознание не потерял от услышанного, потому что настолько возмутительные вещи говорились при слугах, что являлось верхом варварства.

Даже граф смерил взглядом говорившего полуэльфа, но сразу вернулся к разговору с сыном.

— Почему ты так настаиваешь на рудниках? — спросил Шерманин.

— У меня много планов, в которых мне не поможет титул, но железо вполне этому поспособствует, — ответил Виктор.

— И у тебя уже есть на примете рудники, которые ты хочешь получить?

Не отвечая сразу, он жестом подал сигнал дворецкому, который тут же передал пергамент.

Разложив бумагу, которая была картой графства, на журнальном столике перед отцом, Виктор указал пальцем на два места.

— Вот эти два.

На общей карте графства были отмечены все шахты, и он указал на самые ближайшие к нему. Одна была недавно разработана, вторая считалась почти истощённой.

Но истощена она для местных, которые знают только один метод добычи и имеют ограниченный набор инструментов. В отличие от них, у Виктора было куда больше знаний о добыче полезных ископаемых, и ему было важно местоположение. А они находились максимально близко к его территории.

Видя твёрдость решения своего сына, граф, наконец, согласился с этими условиями и, после очередного бокала вина, сообщил Виктору, что солдаты отправятся на следующее утро. Он также добавил, что ему потребуются крепостные для строительства форта на месте добычи мифрила.

Разумеется, всё это было не проблемой и даже частично подготовлено.

Когда будет построен форт и выставлена стража графа, можно было считать, что север защищён. И стоит флагу графа появиться над фортом, это будет означать, что нападение на него является нападением на всё графство, и к нему на помощь придут все дворяне.

Одним этим шагом он решил сразу два вопроса, и это можно было считать идеальным решением.

Когда граф ушёл в выделенную ему спальню, а точнее, спальню Виктора, из которой выселили Линею, лорд, обрадованный достигнутым, двинулся на улицу, чтобы отправиться в Ривенхолл. Теперь, когда он уверен, что у него будет железо, настало время для развития новой отрасли — металлопрокат.

Хотя на первом этапе это, скорее, сталелитейные мастерские, но в будущем они станут полноценными заводами.

Однако, когда они с Линеей подходили к дверям ведущим на улицу, раздался голос графа.

— Я также привёз тебе личное письмо от герцога, — сообщил он — Я отправлю его тебе позже.

И настроение Виктора сразу испортилось, потому что он уже стал забывать обо всей этой ситуации и совершенно не хотел её вспоминать.

Линейя, которая теперь всегда была рядом с бароном, заметила перемену в настроении Виктора, хотя и не поняла, чем это было вызвано.

Взяв себя в руки, Виктор вышел за дверь и сразу направился к деревне.

Чтобы отвлечься от услышанного и найти хоть какой-то намёк на то, как можно стать сильнее, он открыл меню системы, но там почти всё было по-прежнему, кроме того, что в списке появился новый навык «Фанатизм».

«Это то, что я использовал в последний раз? Странное название, но эффект был ошеломляющим».

Изучая своё меню, он вновь решил попробовать прочитать дневник паладина и тайком достал его из инвентаря.

Когда он приложил всю свою силу, дневник снова не поддался, но на нём появились новые руны, которые сложились в понятные ему слова.

«Дверь откроется, когда верующие найдут дорогу».

Виктор смотрел на дневник перед собой и совершенно ничего не понимал.

«Верующие — это те, кого я слышал? Что за дверь? Люди должны молиться на меня?»

Он был рад новой информации, но так ничего и не понял из неё.